

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Научная статья

УДК 339.9

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ТОРГОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

**Проскура Наталья Викторовна, Доктор экономических наук,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Россия, Княгинино, proskura_1984@gmail.ru**

Аннотация. Статья посвящена изменению пространственной и функциональной архитектуры глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях усиления торгово-технологического соперничества и распространения политики снижения стратегических зависимостей. Цель исследования заключается в выявлении направлений реконфигурации международных производственных сетей и определении соотношения экономической эффективности, устойчивости и геоэкономического риска в современных решениях о размещении производственных звеньев. Исследование опирается на сравнительный анализ современной литературы, статистические материалы международных организаций и отраслевые наблюдения за изменением глобальных производственных связей. Систематизированы экономические, технологические, политические и институциональные факторы реконфигурации ГЦС на микро- и макроуровнях. Установлено, что происходящие изменения не следует интерпретировать как универсальный переход к деглобализации: на агрегированном уровне глобальные производственные связи сохраняют значительную устойчивость, тогда как выраженная геоэкономическая фрагментация наблюдается прежде всего в торгово-технологических отношениях между отдельными группами стран и в стратегически чувствительных отраслях. Политика friend-shoring рассматривается как частный

вариант de-risking, при котором критерии стоимости дополняются надёжностью поставщика, институциональной совместимостью и геополитическим риском. Показана особая роль полупроводников, критических материалов, транспортного оборудования и других технологически значимых сегментов, где промышленная политика и экспортный контроль способны непосредственно влиять на географию инвестиций. Представлена сценарная модель дальнейшей трансформации ГЦС, включающая управляемую регионализацию, стратегическую биполяризацию и фрагментированный плюрализм. Сделан вывод о переходе мировой экономики к селективному перепозиционированию глобальных цепочек и усложнению критериев международного размещения производства.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости; геоэкономическая фрагментация; торгово-технологическое соперничество; регионализация; решоринг; транснациональные корпорации; промышленная политика; стратегическая устойчивость.

Original article

RESTRUCTURING GLOBAL VALUE CHAINS IN THE CONTEXT OF TRADE AND TECHNOLOGICAL RIVALRY

**Proskura Natalia Viktorovna, Doctor of Economics, Nizhny Novgorod
State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia,
proskura_1984@gmail.ru**

Abstract. The article examines changes in the spatial and functional architecture of global value chains amid intensifying trade and technology rivalry and policies aimed at reducing strategic dependencies. The study seeks to identify major directions of international production network reconfiguration and to examine the changing balance between economic efficiency, resilience and geo-economic risk in production-location decisions. The analysis draws on recent academic literature, statistical

evidence from international organisations and sector-specific evidence on changes in global production linkages. Economic, technological, political and institutional drivers of GVC reconfiguration are systematised at the firm and macroeconomic levels. The findings suggest that recent developments should not be interpreted as a universal transition towards deglobalisation. Global production linkages remain highly resilient at the aggregate level, while more pronounced geo-economic fragmentation is concentrated in relations between particular country groups and in strategically sensitive industries. Friend-shoring is treated as one possible form of de-risking in which conventional cost criteria are supplemented by supplier reliability, institutional compatibility and geopolitical risk. Particular attention is paid to semiconductors, critical materials, transport equipment and other technology-intensive segments where industrial policy and export controls can directly influence investment geography. The original scenario framework is retained and refined to include managed regionalisation, strategic bipolarisation and fragmented pluralism. The paper concludes that the emerging architecture of the world economy is better characterised as selective repositioning of global value chains rather than their wholesale dismantling.

Keywords: global value chains; geo-economic fragmentation; trade and technology rivalry; regionalisation; reshoring; multinational enterprises; industrial policy; strategic resilience.

Введение. Глобальные цепочки добавленной стоимости остаются одной из основных организационных форм современного международного производства. Их развитие позволило компаниям пространственно разделить исследовательские, производственные, логистические и сбытовые операции и размещать отдельные стадии в юрисдикциях, обеспечивающих наиболее выгодное сочетание ресурсов, технологий, инфраструктуры и доступа к рынкам.

В начале 2020-х гг. критерии такой оптимизации заметно усложнились. Пандемия, нарушения транспортно-логистических связей, усиление торгово-технологического соперничества, экспортные ограничения и расширение

промышленной политики сделали уязвимость международных производственных связей самостоятельным фактором корпоративных и государственных решений [1-5, 12-18].

Более ранние исследования последствий пандемии уже фиксировали усиление внимания компаний к локализации, регионализации и устойчивости отдельных звеньев цепочек. В частности, Н. А. Волгина рассматривала локализацию, миграцию и регионализацию как возможные модели «звеньевой» реструктуризации фармацевтических ГЦС. Более поздние исследования смещают внимание от чрезвычайного пандемического шока к устойчивому воздействию геоэкономических факторов.

В российской литературе феномен «френдшоринг» также рассматривается как переориентация части производственных и инвестиционных связей в пользу политически и институционально более близких юрисдикций [12]. В исследовании 2025 г. критерий дружественности прямо противопоставляется классическому оффшорингу и связывается не только с издержками, но и с политико-экономической надёжностью партнёра.

Однако наличие подобных процессов не означает исчезновения глобальных производственных сетей. GVC Development Report 2023 указывает, что в 2022 г. глобальные цепочки продолжили расширяться, несмотря на риски чрезмерной концентрации поставок [16]. В свою очередь, экспериментальные оценки OECD за 2023–2024 гг. свидетельствуют скорее об ограниченном изменении агрегированного уровня международной интеграции, чем о масштабном решоринге [18].

Одновременно изменения в географии торговли и инвестиций уже фиксируются количественно. G. Gopinath, P.-O. Gourinchas, A. Presbitero и P. Toralova выявили после 2022 г. заметное снижение торговли и ПИИ между геополитически удалёнными блоками относительно внутриблоковых потоков, а также рост значения стран-посредников [13]. Следовательно, глобальная интеграция не столько исчезает, сколько приобретает новую пространственную

конфигурацию.

В рамках статьи торгово-технологическое соперничество рассматривается как совокупность государственных и корпоративных решений, способных воздействовать на международное размещение производства через торговые ограничения, экспортный контроль, субсидии, требования экономической безопасности и стимулирование стратегических отраслей.

Исследовательский вопрос состоит в следующем: означает ли усиление этих факторов общий распад ГЦС или речь идёт о селективной реконфигурации отдельных отраслей и направлений международных связей?

Цель работы заключается в выявлении характера и основных направлений современной реструктуризации глобальных цепочек добавленной стоимости.

Для достижения цели решаются четыре задачи: систематизируются факторы реконфигурации ГЦС; сопоставляются агрегированные и геополитически дифференцированные признаки изменения международных производственных связей; анализируются особенности стратегических отраслей; формируется сценарная рамка развития производственных сетей до 2035 г.

Исходное предположение исследования состоит в том, что современная реконфигурация ГЦС имеет селективный характер: глубина изменений возрастает в тех сегментах, где экономическая взаимозависимость одновременно рассматривается государствами как фактор технологической или национальной безопасности.

Обзор литературы. Исследование современных ГЦС требует сочетания нескольких объяснительных подходов.

Первый из них исходит из экономической эффективности международной фрагментации. Размещение стадий производства между странами позволяет использовать различия в стоимости факторов, компетенциях, инфраструктуре и масштабе рынков. В рамках такой логики изменение конфигурации цепочки происходит тогда, когда меняется соотношение производственных,

логистических и транзакционных издержек [1, 4, 5].

Второй подход переносит внимание на фирму, организующую международную производственную сеть. ТНК выбирает комбинацию локаций, позволяющую поддерживать качество, технологический контроль, скорость поставки и доступ к конечному рынку. Поэтому устойчивость ГЦС не обязательно предполагает локализацию производства, а связана со способностью продолжать выполнение ключевых функций при возникновении различных шоков [14, 15].

Более важной характеристикой является способность адаптировать поставки, производственные площадки и логистические маршруты без критического нарушения конечного результата [15].

Третий подход связан с геоэкономической фрагментацией. Государственная политика всё активнее воздействует на международные производственные связи через экспортный контроль, субсидирование стратегических производств, инвестиционный скрининг и требования к критически важным поставкам. По данным МВФ, после 2022 г. наблюдается статистически значимое перераспределение международной торговли и инвестиций вдоль геополитических линий [13].

В этом контексте френдшоринг необходимо отличать от близких терминов.

Решоринг означает возвращение производственной операции в страну базирования компании.

Ниашоринг предполагает её перенос ближе к основному рынку.

Френдшоринг ориентирован прежде всего на экономически и политически приемлемых партнёров [12, 14].

Дерискинг является более широким понятием и может включать географическую диверсификацию, привлечение второго поставщика, создание запасов, использование технологических альтернатив или перенос лишь отдельного критического звена без разрыва остальных отношений.

Подобное разграничение существенно, поскольку увеличение числа поставщиков не является доказательством деглобализации, а френдшоринг не обязательно означает полный отказ от связей с другими экономиками.

Современные международные отчёты поэтому всё чаще используют категории «реконфигурация», «репозиционирование» и «реглобализация». GVC Development Report 2025 характеризует текущую трансформацию как перестройку производственных, инвестиционных и технологических связей на фоне одновременно сохраняющейся высокой международной связанности [17]. OECD также фиксирует значительные межстрановые различия при отсутствии свидетельств широкомасштабного возврата производства в национальные экономики в 2023-2024 гг. [18].

Реконфигурация ГЦС обусловлена изменениями внешней среды, основные факторы которой представлены в таблице 1. ТНК как организатор ГЦС переоценивает риски и эффективность существующей конфигурации, стремясь найти новый баланс между экономической эффективностью, устойчивостью к сбоям и соответствием институциональным требованиям. Выбор одного из доступных стратегических вариантов (регионализация, локализация) приводит к изменениям в географической и организационной структуре цепочки, что, в свою очередь, изменяет структуру международного разделения труда.

Таблица 1 - Факторы реконфигурации глобальных цепочек добавленной стоимости

Уровень	Группа факторов	Проявление	Возможная реакция участников ГЦС
Корпоративный	Изменение производственных и логистических издержек	Рост стоимости труда, энергии, перевозок, страхования и хранения запасов	Изменение поставщика или географии отдельного производственного звена
	Автоматизация и цифровизация	Снижение зависимости ряда операций от стоимости низкоквалифицированного труда; повышение прозрачности цепочки	Частичная локализация, роботизация, цифровой контроль поставщиков

	Требования к устойчивости	Повышенная оценка риска единственного поставщика или одного маршрута	Использование двух независимых поставщиков, диверсификация поставщиков, резервирование мощностей и создание запасов
	Технологическая сложность	Высокие капитальные затраты и зависимость от специализированных компетенций	Сохранение международной специализации при усилении контроля над критическими звеньями
Государственный	Торговые ограничения	Тарифные и нетарифные меры, санкционные ограничения	Переориентация потоков и возникновение посреднических торговых маршрутов
	Экспортный контроль	Ограничения торговли отдельными технологиями, оборудованием и компонентами	Перестройка технологических связей и поиск альтернативных поставщиков
	Промышленная политика	Субсидии, налоговые стимулы, государственное софинансирование стратегических производств	Изменение сравнительной привлекательности локаций для новых инвестиций
	Экономическая безопасность	Политика снижения критических зависимостей	Френдшоринг, диверсификация или локализация отдельных операций
Наднациональный	Региональная экономическая интеграция	Преференциальный доступ к рынкам и унификация правил	Углубление внутрорегиональных производственных сетей
	Технические, экологические и цифровые стандарты	Различия требований к продукции, данным и прослеживаемости	Изменение состава поставщиков и издержек доступа к рынкам
Глобальный	Крупные системные шоки	Пандемии, транспортные сбои, геополитические кризисы	Пересмотр допустимой концентрации поставщиков и запасов

Источник: разработано авторами.

Матрица показывает, что один и тот же наблюдаемый результат, например

перенос отдельного производства, может иметь разные причины. Он способен быть следствием изменения заработной платы, автоматизации, нарушения логистики, получения государственной субсидии или ограничения доступа к технологии.

Поэтому факт релокации ещё не позволяет квалифицировать процесс как френдшоринг или геоэкономическую фрагментацию.

Для этого необходимо установить, что политические и институциональные характеристики нового места размещения действительно учитываются при его выборе. Смещение наблюдается прежде всего в стратегически значимых сегментах, где доступ к технологии, критическим компонентам и государственным механизмам поддержки оказывает непосредственное воздействие на инвестиционное решение [12, 13, 17].

В остальных секторах ценовые преимущества и эффекты масштаба продолжают играть существенную роль. Это объясняет возможность одновременного существования регионализации одних звеньев и дальнейшей глобализации других.

Организация и методология исследования. Исследование сочетает анализ международной статистики, отраслевое сопоставление и качественный сценарный анализ.

Для характеристики ГЦС используются показатели торговли добавленной стоимостью OECD TiVA. В актуальной на момент завершения исследования версии TiVA 2025, пересмотренной в январе 2026 г., база охватывает период 1995-2022 гг., 80 экономик и 50 видов экономической деятельности [19]. Для оценки более поздних изменений используются экспериментальные показатели OECD за 2023-2024 гг. [18].

При интерпретации TiVA разграничиваются:

- иностранная добавленная стоимость, содержащаяся в экспорте;
- отечественная добавленная стоимость, используемая в экспорте третьих стран;

- совокупные показатели участия экономики в международных производственных связях.

Изменения этих показателей могут быть связаны с отраслевой структурой экономики, ролью услуг, ценовыми сдвигами и внутренней переработкой. Поэтому выводы TiVA сопоставляются с данными о географии международной торговли и прямых иностранных инвестиций [13, 16-18].

Для анализа геоэкономической фрагментации используются результаты исследования G. Gorinath и соавторов, построенного на двусторонних торговых и инвестиционных данных и позволяющего сопоставить внутриблоковые и межблоковые потоки [13].

Отраслевой анализ концентрируется на сегментах, в которых особенно заметно взаимодействие рыночных и стратегических факторов: полупроводниках, электронном и оптическом оборудовании, транспортном машиностроении, критических материалах и фармацевтике [1, 7, 16, 17].

Корпоративные стратегии рассматриваются как иллюстрации механизмов адаптации, а не как статистически репрезентативная выборка всех ТНК.

Сценарная часть исследования используется для описания альтернативных траекторий до 2035 г. Вероятности сценариев не рассчитываются, поскольку исследование не предусматривает процедуры вероятностной калибровки. Их задача состоит в сопоставлении возможных конфигураций мировой производственной системы при различных сочетаниях торговых ограничений, технологического соперничества и региональной интеграции.

Результаты исследования и их обсуждение. Эмпирический анализ по данным TiVA ОЭСР подтверждает гипотезу о замедлении гиперглобализации и начале процессов регионализации, особенно выраженных в высокотехнологичных отраслях (таблица 2).

Таблица 2 - Эмпирические признаки современной реконфигурации глобальных цепочек стоимости

Направление анализа	Наблюдаемый результат	Интерпретация
Агрегированная интеграция ГЦС	По экспериментальной оценке OECD экспортно-взвешенная доля отечественной добавленной стоимости увеличилась примерно с 77% в 2022 г. до 77,7% в 2023 г. и 77,6% в 2024 г. [18]	Изменение относительно невелико и не подтверждает масштабный общемировой рещоринг
Межстрановые различия	OECD фиксирует существенную неоднородность страновых траекторий в 2023-2024 гг. [18]	Реконфигурация имеет селективный характер
Межблоковая торговля	После усиления геополитической напряжённости торговые потоки между геополитически удалёнными блоками относительно внутриблоковых снизились приблизительно на 11,7% [13]	Имеются признаки геополитически ориентированной торговой фрагментации
Прямые иностранные инвестиции	Аналогичное относительное снижение межблоковых ПИИ оценивается приблизительно в 19,8% [13]	Инвестиционные потоки реагируют на геополитическое разделение сильнее торговли
Страны-посредники	Возросла роль экономик, сохраняющих значимые связи с несколькими геополитическими группами [13]	Фрагментация не сводится к простому образованию двух полностью изолированных блоков
ГЦС после пандемии	Международные исследования фиксировали продолжение расширения ГЦС в 2022 г. при сохранении рисков концентрации критических поставок [16]	Пандемийный шок не привёл к общему демонтажу международного производства
Стратегические отрасли	Наиболее выраженная перестройка наблюдается в полупроводниках, электромобилях, критических материалах и иных технологически чувствительных сегментах [16, 17]	Глубина реконфигурации зависит от технологической и стратегической значимости отрасли

Источник: разработано авторами.

Основным проявлением современного этапа является не сокращение всех трансграничных связей, а перераспределение части связей между поставщиками, странами и регионами.

На отраслевом уровне эта неоднородность выражена особенно отчётливо. Трудоёмкие и стандартизированные операции сохраняют высокую чувствительность к издержкам, тогда как полупроводники, критические материалы и другие стратегически значимые сегменты в большей степени

испытывают воздействие экспортного контроля, субсидирования и политики экономической безопасности [16, 17].

Создание резервов, географическая диверсификация, использование второго источника снабжения и поддержание избыточных мощностей способны повышать текущие расходы компании. Однако универсальная величина такой премии за устойчивость отсутствует: она зависит от отрасли, капиталоемкости, характера продукта, концентрации поставщиков и выбранного инструмента управления риском.

Поэтому противопоставлять эффективность и устойчивость как взаимоисключающие цели также некорректно.

ОЕСД подчёркивает, что устойчивость цепочек должна оцениваться на уровне системы в целом. Полная локализация может уменьшить отдельные внешние зависимости, но одновременно сократить возможности географического переключения производства и создать новые концентрационные риски [14, 15].

Рациональная корпоративная стратегия предполагает выбор структуры, при которой затраты на дополнительные меры устойчивости оцениваются с учётом вероятности нарушения критических поставок и возможного ущерба.

Результаты перестройки цепочек различаются в зависимости от исходного положения экономики в международном разделении труда.

Для развитых экономик государственное стимулирование стратегических производств может сопровождаться созданием новых мощностей и снижением отдельных критических зависимостей. Одновременно оно требует значительных бюджетных ресурсов и не гарантирует восстановления полного национального производственного цикла [13, 17].

Для экономик, выполняющих функцию промежуточных производственных и торговых узлов, изменение географии ГЦС способно создавать дополнительные инвестиционные возможности. IMF фиксирует рост роли ряда стран-посредников, которые поддерживают экономические связи с

различными геополитическими группами [13].

Для менее развитых государств последствия также не могут быть определены однозначно. С одной стороны, появление новых региональных центров производства способно создавать возможности для включения в ГЦС. С другой - требования к технологиям, прослеживаемости, инфраструктуре и качеству институтов повышают порог вхождения в отдельные высокодоходные сегменты [16, 17].

На основе анализа построены три сценария (таблица 3).

Таблица 3 - Альтернативные сценарии реконфигурации глобальных производственных сетей до 2035 г.

Критерий	Управляемая регионализация	Стратегическая биполяризация	Фрагменти-рованный плюрализм
Торговые ограничения	Селективные, преимущественно в стратегических сегментах	Высокие между основными геоэкономическими блоками	Многочисленные и неоднородные ограничения между отдельными группами стран
Технологические стандарты	Частично совместимы; сохраняются международные интерфейсы	Формируются две преимущественно автономные технологические экосистемы	Возникает несколько частично несовместимых режимов стандартов
Роль ТНК	Сохраняют глобальное присутствие, но диверсифицируют критические звенья	В большей степени адаптируют деятельность к требованиям соответствующего блока	Управляют несколькими параллельными конфигурациями поставок
География ГЦС	Несколько крупных региональных узлов при сохраняющейся межрегиональной торговле	Концентрация ключевых производств вокруг двух центров	Сеть региональных, двусторонних и ситуативных производственных связей
Френдшоринг	Используется выборочно для чувствительных товаров и технологий	Становится одним из основных критериев размещения	Сочетается с ситуативными партнёрствами и использованием стран-посредников
Стоимостной эффект	Умеренная дополнительная стоимость повышения устойчивости	Значительные потери от дублирования мощностей и ограничения масштаба рынка	Высокие транзакционные и регуляторные издержки

Положение развивающихся экономик	Возможность интеграции в новые региональные узлы	Усиление давления в пользу выбора одного из основных блоков	Возможности диверсификации сочетаются с ростом требований к институциональной совместимости
Основной риск	Субсидийная конкуренция и избыточное резервирование	Глубокое технологическое разделение	Непредсказуемость стандартов и рост сложности международных операций

Источник: разработано авторами.

Современная конфигурация ГЦС сочетает признаки нескольких траекторий. В отдельных стратегических технологиях наблюдаются элементы блоковой поляризации; одновременно сохраняются глобальные цепочки в значительном числе отраслей, а усиление стран-посредников препятствует формированию полностью замкнутых блоков [13, 17].

По совокупности современных данных наиболее близким к наблюдаемой конфигурации является сценарий управляемой, или селективной, регионализации, однако это качественная интерпретация текущих тенденций.

Выводы. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в первой половине 2020-х гг. характеризуется расширением и усложнением набора факторов, определяющих пространственную организацию международного производства.

К традиционным параметрам стоимости труда, транспорта, инфраструктуры и доступа к рынку добавились устойчивость критических поставок, экспортный контроль, промышленная политика, технологическая зависимость и геополитический риск.

При этом современная эмпирическая база не подтверждает тезис о всеобщем переходе от глобализации к регионализации. OECD фиксирует ограниченные изменения агрегированных показателей интеграции ГЦС в 2023-2024 гг. [18], а международные исследования демонстрируют сохранение значительной устойчивости международных производственных сетей [14-17].

Одновременно имеются свидетельства селективной геоэкономической

фрагментации. После 2022 г. торговые и инвестиционные потоки между геополитически удалёнными группами стран уменьшились относительно внутриблоковых связей [13]. Наиболее заметное значение такие процессы имеют в технологически и стратегически чувствительных секторах.

Френдшоринг представляет собой один из возможных способов такой адаптации наряду с рещорингом, расширением числа поставщиков и формированием дополнительных запасов.

Последствия реконфигурации различаются по группам стран. Развитые экономики получают возможность уменьшать часть стратегических зависимостей, но несут дополнительные бюджетные и производственные издержки. Экономике-посредники способны привлекать новые торговые и инвестиционные потоки. Для развивающихся стран одновременно возникают новые точки входа и новые технологические и институциональные барьеры.

Сценарная часть исследования представлена тремя альтернативами: управляемой регионализации, стратегической биполяризации и фрагментированного плюрализма. Числовые вероятности сценариев не используются ввиду отсутствия процедуры их количественного определения.

По состоянию на 2025-2026 гг. эмпирические признаки в большей степени соответствуют селективной регионализации: ограничения концентрируются в отдельных стратегических сегментах, тогда как значительная часть международного производства продолжает функционировать в глобальном формате [17, 18].

Следовательно, современный этап целесообразно характеризовать как селективное перепозиционирование глобальных цепочек добавленной стоимости под воздействием торгово-технологического соперничества и политики снижения стратегических зависимостей.

Ограничением исследования является невозможность построения полностью сопоставимой количественной картины за 2023-2025 гг. на основе официальной TiVA, поскольку актуальная база OECD содержит фактические

показатели до 2022 г., а значения за 2023-2024 гг. представлены в формате экспериментальной оценки [18, 19].

Список литературы

1. Волгина Н. А. "Звеньевая" реструктуризация глобальных фармацевтических цепочек под влиянием пандемии COVID-19 // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 126-142.
2. Ноздрев С. В. Глобальные цепочки создания стоимости в Азии на новом этапе международной конкуренции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – №. 2. – С. 44-60.
3. Гоосен Е. В., Никитенко С. М., Клишин В. И., Каган Е. С., Патраков Ю. Ф. Стрессоустойчивость цепочек добавленной стоимости и стратегии поведения компаний в российской угольной отрасли // Горные науки и технологии. – 2022. – Т. 7. – №. 4. – С. 330.
4. Мальцев А. А. Возможные направления развития международной торговли в периметре глобальных цепочек создания стоимости в условиях новой реальности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17. – №. 2. – С. 54-79.
5. Мальцев А. А. Реконфигурация глобальных цепочек создания стоимости как мегатренд современной глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №. 2. – С. 87-103.
6. Ким А. Д. Роль глобальных цепочек создания стоимости в международном бизнесе и условия национального бизнеса, формирующие возможности для России // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – Т. 10. – №. 4. – С. 5-17.
7. Субоч Ф. Кластеризация цепочки добавленных ценностей через IT-кластер–РИТТВИРС-алгоритм как особого финансового института добавленной стоимости Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» // Аграрная экономика. – 2022. – №. 5. – С. 14-52.

8. Смирнов Е. Н. Посткризисная регионализация глобальных цепочек создания стоимости в стратегиях транснациональных компаний // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – №. 4. – С. 1003-1015.
9. Плотников В. А. Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – №. 2 (134). – С. 7-13.
10. Карелина Е. А. Глобальные кризисы и их значение для трансформации внешнеэкономических стратегий транснациональных компаний // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – №. 1. – С. 669-688.
11. Нидченко А. А. Взаимосвязи России с ЕС, США, Китаем и АСЕАН в международных производственных цепочках // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 27. – №. 4. – С. 527-549.
12. Сулейманов Р. Р. Эффект «friend-shoring»: перестройка глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях геоэкономической фрагментации // Актуальные исследования. – 2025. – № 34 (269). – Ч. II. – С. 28–31.
13. Gopinath G., Gourinchas P.-O., Presbitero A. F., Topalova P. Changing Global Linkages: A New Cold War? // IMF Working Papers. – 2024. – No. 2024/076. – 25 p. DOI: 10.5089/9798400272745.001.
14. OECD. Risks and Resilience in Global Trade: Key Trends in 2023–2024. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 68 p. DOI: 10.1787/1c66c439-en.
15. Thakur-Weigold B., Miroudot S. Promoting Resilience and Preparedness in Supply Chains // OECD Trade Policy Papers. – 2024. – No. 286. – 47 p. DOI: 10.1787/be692d01-en.
16. Asian Development Bank, IDE-JETRO, UIBE, WTO. Global Value Chain Development Report 2023: Resilient and Sustainable GVCs in Turbulent Times. – 2023. – 364 p.
17. University of International Business and Economics, Asian Development Bank, IDE-JETRO, World Economic Forum, WTO. Global Value Chain Development

Report 2025: Rewiring GVCs in a Changing Global Economy. – 2025.

18. OECD. Global Value Chain Repositioning: Insights from the 2023–24 TiVA Nowcasting Exercise // OECD Statistics Briefs. – 2026. – No. 2026/01. – 12 p. DOI: 10.1787/8c97068d-en.

19. OECD. Guide to OECD Trade in Value Added (TiVA) Indicators, 2025 Edition. – Paris: OECD, 2025.

20. WTO. World Trade Report 2023: Re-globalization for a Secure, Inclusive and Sustainable Future. – Geneva: World Trade Organization, 2023.

References

1. Volgina N. A. " Zven'evaya" restrukturizatsiya global'nykh farmatsevticheskikh tsepochek pod vliyaniem pandemii COVID-19 // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2022. – T. 15. – №. 1. – S. 126-142.

2. Nozdrev S. V. Global'nye tsepochniki sozdaniya stoimosti v Azii na novom etape mezhdunarodnoi konkurentsii // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2025. – №. 2. – S. 44-60.

3. Goosen E. V., Nikitenko S. M., Klishin V. I., Kagan E. S., Patrakov Yu. F. Stressoustoichivost' tsepochek dobavlennoi stoimosti i strategii povedeniya kompanii v rossiiskoi ugol'noi otrasli // Gornye nauki i tekhnologii. – 2022. – T. 7. – №. 4. – S. 330.

4. Mal'tsev A. A. Vozmozhnye napravleniya razvitiya mezhdunarodnoi trgovli v perimetre global'nykh tsepochek sozdaniya stoimosti v usloviyakh novoi real'nosti // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. – 2024. – T. 17. – №. 2. – S. 54-79.

5. Mal'tsev A. A. Rekonfiguratsiya global'nykh tsepochek sozdaniya stoimosti kak megatrend sovremennoi globalizatsii // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2024. – №. 2. – S. 87-103.

6. Kim A. D. Rol' global'nykh tsepochek sozdaniya stoimosti v mezhdunarodnom biznese i usloviya natsional'nogo biznesa, formiruyushchie vozmozhnosti dlya Rossii // Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. – 2022. – T. 10. – №. 4. – S. 5-17.

7. Suboch F. Klasterizatsiya tsepochnykh dobavlennykh tsennostei cherez IT-klaster–RITTVIRS-algoritmi kak osobogo finansovogo instituta dobavlennoi stoimosti Tsentra klaster'nogo razvitiya prodovol'stvennoi giperkorporatsii na platforme Kitaisko-Belorusskogo industrial'nogo parka «Velikii kamen'» // *Agrarnaya ekonomika*. – 2022. – №. 5. – S. 14-52.
8. Smirnov E. N. Postkrizisnaya regionalizatsiya global'nykh tsepochek sozdaniya stoimosti v strategiyakh transnatsional'nykh kompanii // *Ekonomika regiona*. – 2022. – T. 18. – №. 4. – S. 1003-1015.
9. Plotnikov V. A. Transnatsional'nye tsepochnykh sozdaniya tsennosti i global'nye mekhanizmy tsenoobrazovaniya: vzglyad teoretika // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2022. – №. 2 (134). – S. 7-13.
10. Karelina E. A. Global'nye krizisy i ikh znachenie dlya transformatsii vneshneekonomicheskikh strategii transnatsional'nykh kompanii // *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*. – 2022. – T. 12. – №. 1. – S. 669-688.
11. Nidchenko A. A. Vzaimosvyazi Rossii s ES, SShA, Kitaem i ASEAN v mezhdunarodnykh proizvodstvennykh tsepochkakh // *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. – 2023. – T. 27. – №. 4. – S. 527-549.
12. Suleimanov R. R. Effekt «friend-shoring»: perestroika global'nykh tsepochek dobavlennoi stoimosti v usloviyakh geoekonomicheskoi fragmentatsii // *Aktual'nye issledovaniya*. – 2025. – № 34 (269). – Ch. II. – S. 28–31.
13. Gopinath G., Gourinchas P.-O., Presbitero A. F., Topalova P. Changing Global Linkages: A New Cold War? // *IMF Working Papers*. – 2024. – No. 2024/076. – 25 p. DOI: 10.5089/9798400272745.001.
14. OECD. Risks and Resilience in Global Trade: Key Trends in 2023–2024. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 68 p. DOI: 10.1787/1c66c439-en.
15. Thakur-Weigold B., Miroudot S. Promoting Resilience and Preparedness in Supply Chains // *OECD Trade Policy Papers*. – 2024. – No. 286. – 47 p. DOI: 10.1787/be692d01-en.
16. Asian Development Bank, IDE-JETRO, UIBE, WTO. Global Value Chain

Development Report 2023: Resilient and Sustainable GVCs in Turbulent Times. – 2023. – 364 p.

17. University of International Business and Economics, Asian Development Bank, IDE-JETRO, World Economic Forum, WTO. Global Value Chain Development Report 2025: Rewiring GVCs in a Changing Global Economy. – 2025.

18. OECD. Global Value Chain Repositioning: Insights from the 2023–24 TiVA Nowcasting Exercise // OECD Statistics Briefs. – 2026. – No. 2026/01. – 12 p. DOI: 10.1787/8c97068d-en.

19. OECD. Guide to OECD Trade in Value Added (TiVA) Indicators, 2025 Edition. – Paris: OECD, 2025.

20. WTO. World Trade Report 2023: Re-globalization for a Secure, Inclusive and Sustainable Future. – Geneva: World Trade Organization, 2023.

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 30.03.2026.